

Мессер в своей работе над рекламой больше всего ценил визуальную эстетику. Когда Юй Нянь приехал, режиссер принялся объяснять свою концепцию кадра, попутно набрасывая эскизы на бумаге и описывая каждую деталь.

— ...В твоих глазах читается умиротворение, в них почти нет желаний, они кажутся невероятно чистыми — прямо как полярное сияние над заснеженными просторами Северной Европы! Я хочу раскрыть и показать эту грань твоего характера как можно полнее. — Мессер поднялся и поманил Юй Няня за собой. — Я разработал для тебя три образа, давай начнем с примерки!

В итоге всё утро Юй Нянь только и делал, что примерял одежду, подбирал аксессуары, макияж и прическу. Мессер оказался крайне придирчивым и то и дело спорил со стилистом. Когда они наконец пришли к согласию, режиссер отвел в сторону художника по костюмам, чтобы обсудить переделку некоторых мелких деталей.

Лишь в половине первого дня Юй Нянь переоделся в собственную одежду и смог немного перевести дух. Он как раз собирался спросить у Ши Роу, что у них на обед, когда в комнату вошел Мэн Юань с довольно странным выражением лица.

— Брат Мэн?

Убедившись, что посторонних рядом нет, Мэн Юань притворно откашлялся:

— Тут... директор Цюй сказал, что ты слишком устаешь на съемках рекламы, и прислал еды. Там целый стол ломится, блюд пятнадцать, наверное. Даже три таких, как ты, не съедят.

Юй Нянь невольно улыбнулся. Вчера, просматривая Вэйбо Се Ю, он недоумевал, почему доставка так и не приехала. Кто же знал, что ее перенесут на сегодня.

Заметив улыбку Юй Няня, Мэн Юань понизил голос:

— Что вообще задумал директор Цюй? Даже если он видит в тебе будущую дойную корову компании, проявлять такую заботу — это уже чересчур!

Ши Роу, повидавшая всякого в шоу-бизнесе, тоже нахмурилась и обеспокоенно спросила:

— Брат Мэн, ты намекаешь, что у директора Цюя... есть такие намерения?

Мэн Юань задумался, а затем покачал головой:

— Тоже не похоже. Хоть директор Цюй и ветреный, да погулять любит, человек он неплохой. Бывших девушек у него куча, но с каждой он встречался от силы неделю: подержатся за руки и разбегаются. Вполне принципиальный парень, да и старший брат за ним приглядывает. Но главное — я никогда не слышал, чтобы он интересовался парнями!

Слушая споры Мэн Юаня и Ши Роу, Юй Нянь подумал: скажи он правду о том, что еду прислал Се Ю, это вызвало бы еще больше недоумения, чем если бы отправителем действительно был Цюй Сяожань.

Вспомнив слова Ся Минси про «серную кислоту и бомбы», Юй Нянь решил промолчать и лишь уклончиво ответил:

— Возможно, директор Цюй просто относится ко мне с симпатией. Раз уж еду привезли, глупо отказываться. Блюд так много, давайте пообедаем вместе.

Съемки рекламы для «Фэйлэнцуй» растянулись на целых четыре дня. Работая в съемочной группе Сюй Сянлань, Юй Нянь привык переснимать один и тот же дубль по шесть-семь раз. Поэтому теперь, столкнувшись с требовательным Мессером, который к тому же под влиянием внезапного вдохновения то и дело заставлял всё переделывать, он проявил ангельское терпение. Когда съемки наконец завершились, Мессер широко раскинул руки, обнял Юй Няня и громко рассмеялся:

— Было безумно приятно работать с тобой! Поверь мне, этот рекламный ролик выйдет безупречным!

Юй Нянь с улыбкой отозвался:

— Спасибо вам, я тоже с нетерпением жду результата!

Когда они уехали из Сада Юань, было уже семь часов вечера. Поздней осенью темнело рано. После нескольких дней напряженной работы Юй Нянь расслабился и теперь едва держался на ногах от усталости. Он прислонился к подушке и задремал.

Мэн Юань укрыл его пледом, закрыл окно в машине и негромко пробормотал:

— Спи спокойно. Дома тоже сразу ложись в кровать, а завтра выпишись как следует.

Юй Нянь едва разобрал слова Мэн Юаня. Коротко угукнув, он уронил голову набок и мгновенно провалился в глубокий сон.

Однако на следующее утро, не было еще и восьми часов, как зазвонил телефон. Это был Мэн Юань:

— Знаю, что разбудил, но у меня тут две новости: хорошая и плохая. С какой начать?

— Доброе утро, брат Мэн, — хриплым спросонья голосом ответил Юй Нянь. — Давай сначала плохую.

— Зайди в Вэйбо и посмотри список горячих тем.

— Горячие темы? — не отключая звонок, Юй Нянь открыл приложение Вэйбо и сразу же наткнулся на первую строчку в топе. В его голосе зазвучало крайнее удивление. — Фэн Тина и Чжао Яня арестовали за употребление наркотиков?

Мэн Юань тяжело вздохнул:

— У меня от этих проблем скоро все волосы выпадут! Они вместе с Ло Иньяном прислали в общей сложности семь песен. Нам нужно было выбрать четыре, и все варианты были вполне достойными. Во второй тур прошли пять треков, и как только ты выбрал бы финальную четверку, мы бы запустили производство. Кто же знал, что случится такое!

Юй Нянь сел в постели, плотнее закутываясь в одеяло, и зажмурился от яркого солнечного света из окна. Голос его звучал собранно:

— Каково положение дел на данный момент?

— Концепция мини-альбома была определена заранее, и Фэн Тин, Чжао Янь и Ло Иньян писали песни строго под этот стиль. Сейчас вся подготовка завершена. Стоило только утвердить треки, как мы сразу же начали бы запись и сведение.

Мэн Юань шумно выдохнул:

— И теперь главная проблема в том, что если мы откажемся от песен Фэн Тина и Чжао Яня, финансовые потери — это ерунда. Хуже всего то, что сроки подготовки затянутся на неопределенный срок. К тому же авторов, способных писать качественную музыку и тексты, не так много. Ты сейчас новичок, и найти кого-то толкового, свободного прямо сейчас, не требующего баснословных гонораров и пишущего в нужном нам стиле, — это задача из разряда фантастики. Остается надеяться только на чудо!

Юй Нянь сжал пальцами край одеяла:

— Иначе «Прекрасный» придется отложить на неопределенный срок, а все наши планы — перечеркнуть и начать заново, верно?

— Именно, — подтвердил Мэн Юань и спросил: — Так что мы будем делать с этими песнями? Оставим?

— Нет, — твердо ответил Юй Нянь. — Употребление наркотиков — это принципиальный вопрос, мы не можем принять эти песни. — Он поднялся с постели, сладко потянулся и с улыбкой добавил: — Брат Мэн, а что если... я сам напишу и музыку, и стихи?

На том конце провода на несколько секунд воцарилось молчание.

— Ты сам?.. Подожди-ка, я пойду посоветуюсь!

К тому времени как Юй Нянь приготовил себе нехитрый жареный рис и полил цветы, Мэн Юань наконец перезвонил.

— Если ты сам напишешь песни для дебютного альбома, это привлечет поклонников, ценящих талант, но в то же время сделает тебя мишенью для насмешек и критики. Это твоя первая музыкальная работа, и мы обязаны гарантировать качество. Дело не в недоверии к тебе, просто мы должны действовать крайне осмотрительно и перестраховаться. Понимаешь?

— Понимаю, — согласился Юй Нянь. — Тогда дайте мне три дня. Я напишу песни, вы их послушаете, а потом примем окончательное решение. Идет?

— Хорошо, — согласился Мэн Юань. — Жду хороших новостей.

Заметив, что Мэн Юань собирается повесить трубку, Юй Нянь окликнул его:

— Погоди, брат Мэн, а как же хорошая новость?

— Совсем из головы вылетело! — рассмеялся Мэн Юань. — Хорошая новость в том, что мы подписали контракт на участие в популярном развлекательном шоу, ты пойдешь туда в качестве гостя. Но сейчас сосредоточься на песнях, это дело не к спеху, я расскажу все подробности через пару дней.

Следующие три дня Юй Нянь вообще не выходил на улицу. Он лишь попросил Ши Роу купить немного продуктов и фруктов и привезти ему домой, а сам с головой ушел в творчество.

Вечером третьего дня Мэн Юань, так и не дождавшись вестей от Юй Няня, взволнованно позвонил ему сам:

— Няньнянь, у тебя все в порядке? Если не получается написать, ничего страшного, перенесем

релиз, делов-то!

Юй Нянь зевнул и устало, но довольный улыбнулся:

— Все четыре песни уже готовы. Я даже сделал для них аранжировку и записал вокал под получившийся аккомпанемент. Аудиофайлы уже у тебя на почте.

— Так быстро? — поразился Мэн Юань и торопливо добавил: — Ладно, я понял. Отдыхай, а я пошел слушать!

Юй Нянь безумно хотел спать. Сразу после разговора он рухнул на кровать и мгновенно уснул. Трудно сказать, сколько времени прошло, когда Мэн Юань снова позвонил:

— Черт возьми, если бы я знал, что ты так чертовски талантлив, мы бы вообще не связывались с другими авторами!

Полусонный Юй Нянь улыбнулся:

— Значит, песни подошли?

— Еще как! Они на голову выше творений Фэн Тина и Чжао Яня! Теперь мы сможем продвигать тебя как автора-исполнителя, это просто отлично! — Мэн Юань так и светился от радости. — Ложись спать дальше. Утверждение демо-версий займет какое-то время, так что как только появятся официальные результаты, я тебе сразу сообщу.

Разговор прервался. Юй Нянь закрыл глаза, пытаясь снова уснуть, но сон как рукой сняло. Тогда он поднялся с кровати, достал из холодильника баночку йогурта, включил телевизор и принялся неторопливо пить его под ночной повтор финансовых новостей.

— ...Как стало известно, один из топ-менеджеров компании «Хуаньюй Инвестментс» по фамилии Ван попытался бежать за границу, но был задержан и передан полиции...

«Хуаньюй Инвестментс»? Юй Нянь замер с баночкой йогурта в руке. Он вспомнил, как Сюй Сянлань упоминала, что за этой компанией стоит некий член совета директоров Корпорации «Се» по фамилии Дин. И теперь у «Хуаньюй Инвестментс» начались проблемы...

В этот момент зазвонил телефон. Юй Нянь разблокировал экран — пришло сообщение от Се Ю. Всего три слова: «Ты еще не спишь?»

Перечитав короткое послание несколько раз, Юй Нянь внезапно поднялся, достал из спальни серое пальто, сунул ключи в карман и, нахлобучив черную бейсболку, вышел из дома.

<http://bllate.org/book/18301/1756906>